

## Станислав Куняев. Жрецы и жертвы Холокоста. Кровавые язвы мировой истории

### **К ЧИТАТЕЛЮ**

Увенчается ли наше стремление к новому мировому порядку успехом, зависит от того, выучим ли мы уроки Холокоста.

Я. Дж. Кадеган

Эта работа была задумана несколько лет тому назад и складывалась по частям долго и трудно. Тема оказалась чрезвычайно сложной и «горячей», если не раскалённой. Да и мировая жизнь всё время добавляла топлива в этот мистический костёр — вспомним хотя бы поистине библейскую судьбу несчастной Газы или поединок между Ватиканом и раввином по поводу Холокоста.

В полной мере своего собственного взгляда на предмет исследования мне выработать так и не удалось, и книга, выросшая из поначалу задуманной небольшой статьи, получилась весьма компилятивной. Но я об этом и не сожалею: пусть читатели сами освоят избранные мною выдержки из разных книг, порой прямо враждебных друг другу, порой дополняющих или повторяющих одна другую.

Только при таком проходе «по лезвию ножа» мне удалось в меру своих сил склеить более или менее цельную картину исторического явления, именуемого Холокостом. Несколько книг, откуда я брал оценки и факты для моей работы, образовали её каркас. В первую очередь, это были два отчёта с двух конференций — Стокгольмской (2000 год) и Тегеранской (2006 год). Немало пищи для размышлений дала мне совсем свежая книга «Отрицание отрицания, или битва под Аушвицем», созданная двумя авторами-составителями и незаурядными профессионалами А. Кохом и П. Поляном. Чрезвычайно много фактов и сведений я почерпнул из книги американского историка Нормана Финкельштейна, которую несколько раз перечитал и всю испещрил своими заметками, восхищаясь правильным чувством меры и гражданской отвагой автора. Весьма помогла мне фундаментальная и предельно объективная работа российского историка Г. В. Костырченко «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», а удивительную по лиризму и печальной правде книгу Исраэля Шамира «Сосна и олива» я проглотил взахлёб, как художественное произведение. Словно зловещий, но увлекательный детектив я прочитал «Протоколы допросов Эйхмана».

Пришлось изучить и некоторые книги, наполненные чёрной яростью, истерической клеветой и клиническими картинками жизни, рождённые больным воображением авторов — некогда сенсационную повесть забытого ныне писателя Валентина Ерашова «Коридоры смерти», книгу женской прозы начала перестройки «Новые амазонки» и сборник «Уроки Холокоста и современная Россия», подготовленный российским фондом «Холокост». Поистине неоценимую помощь в работе оказали мне исследования знаменитого историка Холокоста

французского еврея Роже Гароди «Основополагающие мифы израильской политики». Его работа настолько аргументирована и объективна, что даже П. Полян, с саркастическим пристрастием оценивший в книге «Отрицание отрицания» труды ревизионистских историков, предпочёл воздержаться от комментариев по поводу этой образцовой работы знаменитого француза. Поскольку почти все прочитанные и использованные книги были изданы крохотными тиражами и неизвестны массовому читателю, то я цитирую их довольно щедро. Может быть, что и чересчур щедро, за что прошу заранее читателей простить меня. Но лучше пересолить с аргументами на такую взрывоопасную тему, нежели не договорить чего-то. На свои комментарии к прочитанному я тоже не скупился и не раз ощущал, что испытываю почти эстетическое удовлетворение от состояния творчества, довольно часто посещавшего меня. Все другие источники, на которые я ссылался и которыми эпизодически и скупно пользовался, перечислены мною в заключении этой истерзавшей меня работы.